

Образец ссылки на эту статью: Ускреев А.И. Обзор исторических приемов приспособления руинированных объектов // Бизнес и дизайн ревю. 2022. № 2 (26). С. 113-132.

УДК 72.03

ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ РУИНИРОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ

Ускреев Андрей Иванович

АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», Москва, Россия (129090, Москва, Протопоповский переулок, 9), магистрант, dafeted@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обзору исторических методов в области адаптации руинированных объектов. Цель исследования: изучить историю приспособления и адаптации руин в прошлом, на примерах существующих построек охарактеризовать методы и приемы работы с ними; выделить основные функции приспособления, объекты приспособления и причины, по которым оно происходило. Изучается приспособление античных руин к новым функциям, главным образом в статье рассмотрены руины времен Римской Империи. Дается история этих объектов, выделяются причины и обстоятельства, приведшие к их изменениям. Обозреваются основные функции приспособления и причины, повлиявшие на их выбор и методы адаптации. Выделяются общие для всех рассмотренных проектов приспособления черты. Приводятся основные типологии приспособляемых зданий и факторы, определившие возможность их к адаптации под новые функции. Рассматриваются как гражданские, так и религиозные постройки, дается обзор причин для основания зданий религиозного значения на основе руин. Затрагивается вопрос осознанности выявления характера руинированности в проектах приспособлений.

Ключевые слова: руины; приспособление; реставрация; встройка; ревитализация; реновация; история архитектуры.

AN OVERVIEW OF THE HISTORICAL METHODS OF ADAPTATION OF RUINED OBJECTS

Uskreev Andrei Ivanovich

Institute of Business and Design (B&D), Moscow, Russia (Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy lane, 9), graduate student, dafeted@gmail.com

Abstract. The article is devoted to overview of historical methods in the adaptation of ruined objects. The purpose of the study: to study the history of adaptation and adaptation of ruins in the past, using examples of existing buildings to characterize the methods and techniques of working with them; identify the main functions of adaptation, objects of adaptation and the reasons for which it occurred. The adaptation of ancient ruins to new functions is examined, mainly the article examines the ruins of the Roman Empire. The history of these buildings is described, the reasons and circumstances that led to their changes are identified. The main functions of the adaptation and the reasons that influenced their choice and methods of adaptation are described. The features common for all considered adaptation projects are highlighted. The main typologies of buildings to be

adapted and the factors that determined their adaptability to new functions are stated. Both civil and religious buildings are considered, and the reasons for founding buildings of religious significance on the ruins are reviewed. The issue of comprehension of the character of ruins in adaptation projects is touched upon.

Keywords: ruins; adaptation; restoration; integration; revitalization; renovation; history of architecture.

Введение

Увеличение в современной архитектурной практике количества проектов, связанных с приспособлением различных существующих построек, затрагивает и руинированные объекты. Подобных проектов из-за требований времени, будет становиться все больше, но уже сейчас возможно выделить в них определенные паттерны и приемы. Можно попытаться объяснить расширяющееся приспособление руин изменением в отношении к наследию в обществе, или экологическими соображениями. Но на самом деле подобное имеет место уже в поздней античности. Сами методы приспособления во многом отличались от современных, но между ними все равно есть возможность провести параллели и найти схожести. Именно рассмотрению исторических примеров приспособления и адаптации руин под новое назначение и выделению применяемых методов посвящена данная статья. В ней рассматриваются адаптации руин сооружений времен Римской империи.

Цель исследования: изучить историю приспособления и адаптации руин в прошлом, на примерах существующих построек охарактеризовать методы и приемы работы с ними; выделить основные функции приспособления, объекты приспособления и причины, по которым оно происходило.

Методы исследования

В процессе исследования применялись следующие методы: изучение литературы, посвященной теме исследования, обзор и анализ существующих архитектурных и реставрационных проектов, связанных с приспособлением руинированных объектов.

Результаты исследования и их обсуждение

Руины – это тема, которая все чаще встречается в научной литературе [1, с. 64-69; 2, с. 42-47; 3, с. 1-32]. И это неслучайно. Увеличение количества современных проектов, связанных с адаптацией руин под актуальные функции и нужды, их большое разнообразие является не случайным, а отвечает на ряд общественных потребностей, среди которых следующие: сохранение наследия, экологические соображения, возможность устройства особой среды и другие. Однако проекты, связанные с приспособлением руин, встречаются уже в поздней античности и продолжают где-то до XVIII в.

Проанализировав эти проекты, можно сделать определенные выводы о принципах и причинах подобных приспособлений. Причины могли быть различны, от чисто практических соображений, вроде невозможности использовать колоссальные постройки времен Римской империи по их первоначальному назначению, недостатка материальной базы или неотложной необходимости в капитальной постройке, до адаптаций по символическим и религиозным соображениям. Назначение приспособлений было разнообразным, включая в себя жилье, производства, фортификационные сооружения, религиозные постройки. Сами методы тоже различны, следует выделить такие приемы, как надстройка, встройка, достройка, комплексные методы. Объектами для приспособлений часто оказываются руины различных крупных общественных римских зданий: термы, театры, амфитеатры, языческие храмы. Римские амфитеатры особенно часто приспособлялись, так как в Средние века из-за уменьшения населения городов большие развлекательные постройки оказывались неактуальными и не могли полноценно обслуживаться из-за недостатка средств и других реалий времени. В свою очередь, такие комплексы даже в полуразрушенном состоянии могли быть легко адаптированы под различные новые функции. Этому способствовало то, что здания часто основывались на сводчатых ячейках, которые могли быть приспособлены под камерные функции вроде жилья и лавок. Амфитеатры, как правило, были самыми вместимыми постройками в городе и изначально рассчитывались на большие массы людей, что обеспечивало прочность их конструкций. Отделанные ценными материалами, часто они становились источником декоративных элементов и стройматериалов для новых зданий. Прочность амфитеатров и относительная легкость их приспособления позволила использовать их в качестве элементов фортификационных систем. Другим примером могут служить комплексы терм колоссальных размеров. Имея масштабные помещения и прочную структуру, они часто становились местом размещения фабрик и производств, пока в них сохранялась подача воды [4]. После этого их приспособления могли быть разнообразными.

Характерным примером адаптации руин амфитеатров является арена в Арле, городе на юге Франции, построенная в 80-90 гг. н.э. Являясь типичным образчиком римских амфитеатров, в плане она имеет форму эллипса, размерами 136 x 109 м, фасад высотой более 20 м состоит из двух уровней, вместимость была рассчитана более чем на 20 000 зрителей. Арену, используемую по назначению вплоть до конца Римской империи, в конце VI в., приспособляют к новым реалиям, в ней начинают укрываться от нашествий варваров местные жители. В кратчайшие сроки амфитеатр полностью переоборудуют в оборонительное сооружение, арочные проемы и проходы закладывают, возводят четыре башни. Он превращается в своеобразную городскую крепость, включающую в себя более 200 жилых домов и две часовни, где центральная арена начинает служить городской площадью средневекового поселения (рисунок 1-А). В XVI в. начинается

постепенное выселение обитателей амфитеатра, полноценно начатое только в конце XVIII в. Освобождение арены заканчивается в 1825 г., к 1830 г. арену очищают от поздних наслоений, в ней проводится первое за многие века представление. В ходе работ была разобрана одна из башен. Однако лишь 30 декабря 1840 г. были снесены последние дома, пристроенные к стенам амфитеатра (рисунок 1-Б).

В адаптации амфитеатра использовался комплексный подход. Здесь можно выделить надстройку (оборонительные башни) и встройку (жилые дома и церкви). Характерно, что арена в Арле не единственная структура, с которой в Средние века происходили подобные преобразования. Во многом то же самое происходило и с амфитеатром в Ниме, что позволяет говорить о том, что это было достаточно распространённым и типичным для того времени явлением.

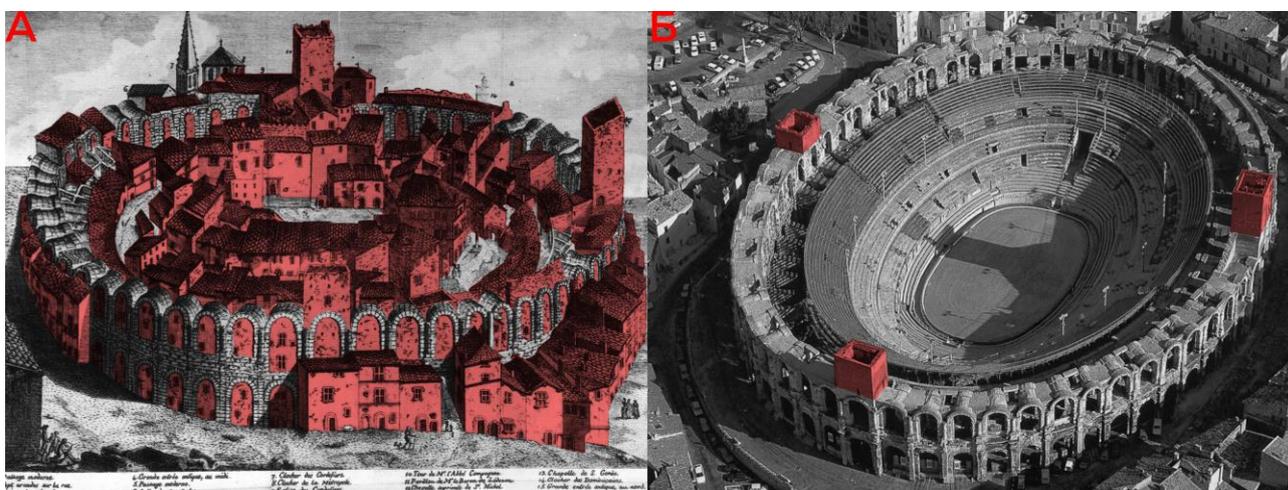


Рисунок 1 - Амфитеатр в Арле А) гравюра XVIII в. Б) амфитеатр в настоящее время

Иным примером включения амфитеатра в фортификационные системы является римский амфитеатр Старенсе, датируемый первой четвертью III в. н.э. Он представлял в плане эллипс размером 88 x 75,8 м и состоял из трёх ярусов, украшенных снаружи коринфскими полуколоннами и пилястрами. Построен амфитеатр был из облицованного кирпичом бетона и украшен декоративными элементами из травертина. Все капители также были сделаны из специально сформированного кирпича. Подобным выбором материалов амфитеатр и отличается от других построек такого типа [5]. В 271 г. н.э. император Аврелиан решает укрепить Рим, возведя защитные стены. Скорость и экономика строительства требовали, чтобы в них были включены любые крупные существовавшие сооружения. Поэтому в стены был включен амфитеатр, а все его арки, выходившие наружу (около трети окружности), были замурованы. Стены были возведены в 271-275 гг., в них оказалась включена и пирамида Цестия. Это свидетельствует о том, что подобная инкорпорация существующих построек в укрепления являлась весьма

обыденной частью строительства в то время. Новый этап в истории амфитеатра начался с основания в округе церкви Санта-Кроче-ин-Джерусалемме в IV в., к этому моменту арена окончательно утратила какое-либо отношение к своей первоначальной функции, поэтому в X в. около четверти периметра его стен было разрушено для размещения расширяющегося церковного комплекса. Позднее арена была превращена в монастырский сад, в середине XVI в. часть второго яруса была снесена для оборонительных нужд по приказу папы Павла IV (рисунок 2-А). В настоящее время сохранилась только часть первого и второго яруса, вставленная в стены Аврелиана (рисунок 2-Б).

Главным методом адаптации является встройка, но в отличие от арены в Арле, внутри самого амфитеатра не было столь активного приспособления. Данный объект выделяет то, что его приспособление приводит к нарушению первичной структуры и последующему разрушению, в отличие от амфитеатра в Арле, где оказалось возможным сохранить оригинальную структуру, которую затем удалось выявить после расчистки поздних наслоений.

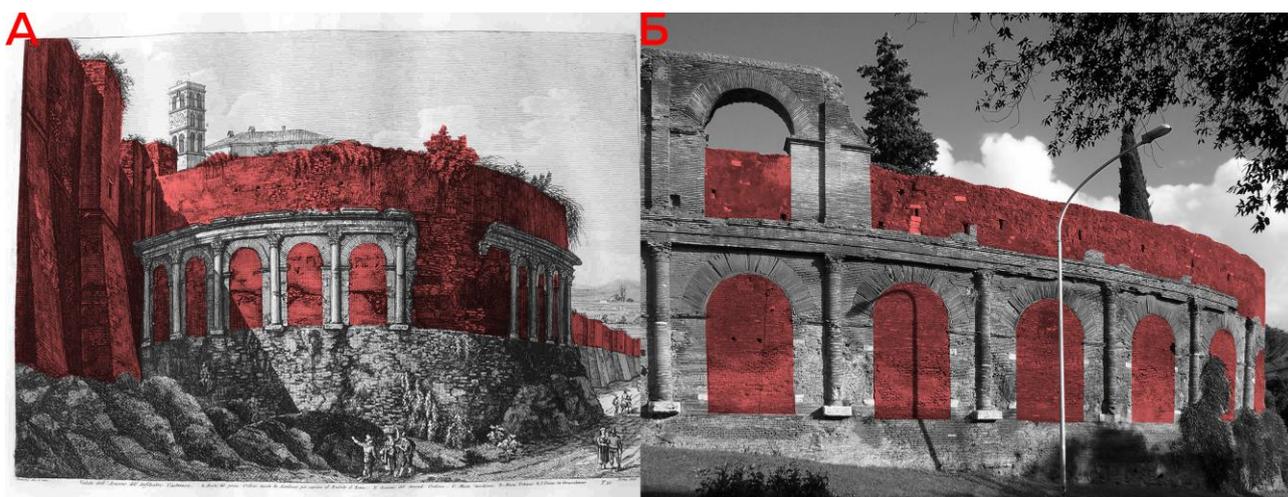


Рисунок 2 - Амфитеатр Старенсе. А) 1822 г. гравюра. Луиджи Россини
Б) амфитеатр в настоящее время

Иным примером является Площадь Амфитеатра в Лукке, основанная на руинах амфитеатра и сохраняющая его очертания. Построенный за городскими стенами примерно в I-II вв. н.э., амфитеатр в настоящее время ушел примерно на три метра под землю. Но так как он сохраняет свои первоначальные очертания, то можно определить, что, он имеет эллиптическую форму, размером 107 x 79 м, высотой превышал 13 м и состоял из двух ярусов, вмещающая до 10 000 зрителей. При раскопках 1810 г. были найдены таблички, свидетельствующие о том, что построить амфитеатр помогли щедрые взносы одного знатного горожанина. Этот факт и простота художественного оформления дают понять, что город в тот момент переживал трудный экономический период. С течением времени

использование здания изменилось, из-за своих размеров и положения за пределами городских стен оно стало угрожать городу, так как могло попасть в руки врага. Поэтому с VI в. внешние арки амфитеатра были заложены, он был превращен в оборонительное сооружение, в котором укрывались местные жители. Но из-за частых набегов амфитеатр постепенно был разрушен и надолго стал служить источником строительных материалов, в первую очередь камня, облицовочных материалов и колонн, что повторно использовали для строительства новых сооружений. После того как все пригодные для использования материалы были извлечены, на месте руин, используя их в качестве основания, стали строить дома и другие постройки. Так сохранилась овальная форма площади, на которой проходили собрания жильцов, на протяжении веков арена застраивалась без четкого плана. Здесь находились сады и огороды, подсобные постройки, в разное время размещался пороховой погреб, соляные склады, тюрьма, скотобойня и жилые дома с лавками (рисунок 3-А).

В 1830 г. на арене амфитеатра было решено устроить городской рынок, для чего в последующие восемь лет под руководством архитектора Лоренцо Ноттолини были снесены постройки внутри кольца домов, была устроена площадь, а вокруг проложена улица. Жилые дома, воздвигнутые на основе древних стен, были надстроены. На площадь ведут четыре арки, но только самая низкая восточная, сохранилась еще с древнеримских времен. На внешних стенах до сих пор частично узнаваема структура древнего здания (рисунок 3-Б). В XX в. рынок был перенесен в другое место. Сегодня площадь является центром городской жизни Лукки, на нижних этажах сосредоточено множество кафе, ресторанов и магазинов. Здания разной высоты, окрашенные в естественные светлые и желтые тона, повторяют овальную форму площади, создавая интересный пространственный эффект и запоминающуюся композицию. Зеленые ставни на большинстве домов, типичные для региона, усиливают впечатление, придавая ансамблю законченность и неповторимость.



Рисунок 3 - Амфитеатр в Лукке. А) 1745 г. гравюра Ричард Поукок
Б) амфитеатр в настоящее время

Главным приемом в приспособлении является надстройка, хотя в разное время он также включал в себя встройку и комплексный подход. Был создан остроумный синтез исторического и современного, используя руины древнего амфитеатра в русле градостроительных идей своего времени. Ценным для исследования является сохранение надстроек и их эксплуатируемость.

Другим примером приспособления руин под различные функции является театр Марцелла. Идея его создания принадлежала Цезарю, строительство было начато в 44 г. до н.э., а закончено при Октавиане, вероятно, театр был завершён ещё в 17 г. до н.э., когда использовался в ходе Терентинских игр. Однако торжественное освящение происходит только в 12 г. до н.э., в ходе которого Октавиан посвятил сооружение памяти своего племянника Марка Клавдия Марцелла. Для постройки театра использовали бетон и туф, снаружи он был облицован травертином, состоял из трех ярусов и мог вмещать в себя от 15 до 20 тысяч зрителей. В плане театр представлял собой полуциркулярное, подковообразное сооружение, чем отличался от более распространённой у римлян эллиптической формы амфитеатра. Театр является одним из первых примеров использования «римской архитектурной ячейки». Его диаметр составлял 130 м, высота трибун 33 м, в оформлении ярусов применялась ордерная суперпозиция. В арках на первом этаже располагались склады, магазины и питейные заведения. В настоящее время здание довольно сильно повреждено и судить о виде его ярусов можно лишь по едва сохранившимся капителям и колоннам, третий ярус не сохранился вообще, на его месте находится надстройка, сделанная в Средние века [6].

Театр функционировал 400 лет и за время своего существования проходил несколько реставраций. Его упадок начался примерно с 370 г., когда часть травертиновых блоков фасада была использована при реставрации моста Цестия, хотя сам театр продолжал работать [7, с. 37-43]. Окончательный упадок наступил лишь с развалом Римской Империи, когда его перестали использовать по назначению, и стали разбирать для строительства домов, ремонта городских мостов. Театр оказался заброшенным и значительно разрушенным. В Средние века полуразрушенное здание переходило из рук в руки, его приспособляли для совершенно разных функций. В раннее Средневековье патрицианский род Фаффо переделал театр в крепость, что спасло его от полного разрушения, но облик претерпел существенные изменения. Несколько позже античный театр перестроили ещё раз, а его владельцами стала семья Савелли, которая в XVI в. превратила постройку в фамильный особняк, с помощью Бальдассаре Перуцци, который искусно встроил новые этажи в руины театра (рис. 4-А). В 1712 г. собственником театра стала семья Орсини [8, с. 176]. В конце XIX в. надстройка была разделена на жилые помещения для сдачи в аренду, также сдавались помещения в арках, где разместились ремесленники и торговцы. В 1926 г. по приказу Муссолини арки театра освободили от магазинчиков и квартир, начали реставрацию здания, продлившуюся до 1932 г. В ходе

реставрационных работ была укреплена часть внутренних арок, а часть фасада перестроена, произведена научная реконструкция нескольких аркад. Позднейшие сооружения вокруг театра разобраны, но жилая надстройка осталась нетронутой, ее разделили на части и использовали в качестве жилого дома. Верхние этажи продолжают использоваться в качестве жилых помещений.

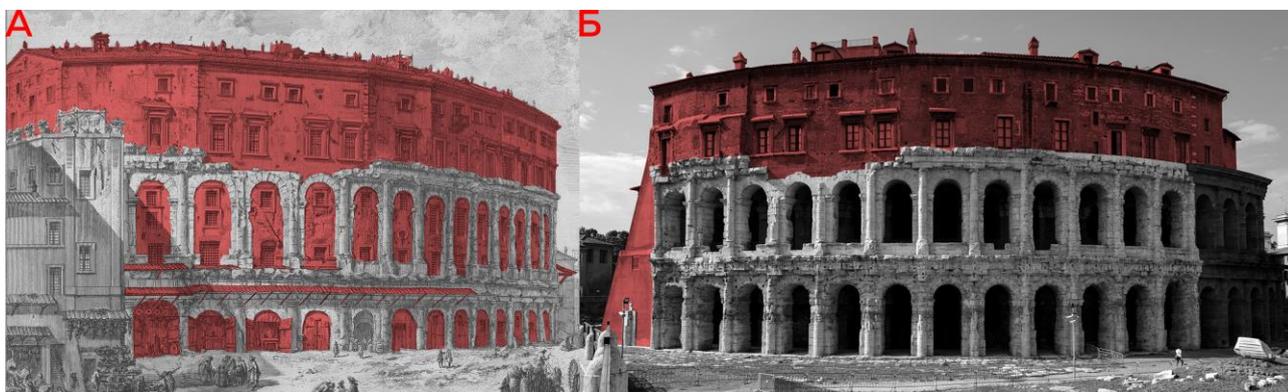


Рисунок 4 - Театр Марцелла. А) 1757 г. гравюра Джованни Баттиста Пиранези Б) постройка в настоящее время

Главным приемом в приспособлении данной руины была надстройка. Для исследования является ценным то, что руина театра и сейчас остается обитаемой, так как жилая часть была сохранена (рисунок 4-Б). В данном случае приспособление руины под новые функции способствовало ее сохранению, а сама история здания служит характерным примером того, как в разные эпохи приспособляли и использовали руины, от фортификационных построек до фамильных дворцов, заканчивая объектом под сдачу помещений для жилья и торговых лавок.

Однако один из римских амфитеатров уникален тем, что за всю историю, для приспособления его руин в разное время, было применено большинство возможных способов адаптации. В его стенах устраивалось жилье, лавки и мастерские, церкви, фабрики и даже кладбища, а позднее он стал простым источником материалов и спойлий, которые украсили многие римские памятники разных эпох. Речь идет о Колизее, или Амфитеатре Флавиев. Строительство амфитеатра вместимостью свыше 50 000 человек началось в 72 г. н.э. при императоре Веспасиане, а в 80 г. н.э. он был освящён императором Титом. Подобно другим римским амфитеатрам Колизей представляет в плане эллипс, но от всех остальных таких сооружений его отличает величина. Это самый большой античный амфитеатр, его общие размеры 187 x 155 м, а высота от 48 до 50 метров. Амфитеатр построен из кирпича и бетона, наружные кольца сложены из блоков травертина. Облицовка была мраморной, однако позднее она была утеряна. В наружном оформлении использованы «римские архитектурные ячейки» с ордерной суперпозицией, последовательностью римско-дорического, ионического и

коринфского ордера. Фасад разделён на четыре яруса, три нижних яруса представляют собой открытые аркады, а четвертый ярус представляет собой аттик, украшенный коринфскими пилястрами.

В 217 г. Колизей пострадал от пожара, но был реставрирован, в 422 г. он, вероятно, пострадал от сильного землетрясения, так как при Валентиниане III амфитеатр пришлось реставрировать. Исправления производились также ещё между 467 и 472 годами. Затем Колизей был, по-видимому, повреждён вторым землетрясением в начале VI в. и был исправлен в 508 г. Упадок Империи, вызвавший истощение государственной казны, а также изменение общественной морали, получившей христианский характер, исключали возможность тех масштабных и жестоких зрелищ, которые давались в Древнем Риме. После этого для амфитеатра наступили тяжелые времена, нашествия варваров привели Колизей в запустение и положили начало его разрушению. В конце VI в. в амфитеатр была встроена небольшая часовня, хотя это и не придавало заметного религиозного значения зданию в целом. Арена использовалась как кладбище, а многочисленные сводчатые пространства и аркады были приспособлены под жильё и мастерские. С XI в. и до 1132 г. амфитеатр был крепостью для знатных римских родов. В 1332 г. в нем устраивали бои быков, однако с этой поры началось систематическое разрушение арены. В 1349 г. мощное землетрясение стало причиной обрушения Колизея, в особенности его южной части. После этого он стал рассматриваться как источник строительного материала, камни из него стали идти на новые сооружения. Так, в XV-XVI вв. папа Павел II брал из него материал для постройки палаццо Венеция, кардинал Риарио для палаццо Канцеллерия, Павел III для палаццо Фарнезе. Сикст V намеревался использовать амфитеатр для устройства суконной фабрики, а Климент IX превратил Колизей в завод для добывания селитры [9]. Разрушение Колизея было полностью остановлено только в XVIII в., значительная часть амфитеатра уцелела, хотя здание осталось обезображенным. Изменения в отношении пап к амфитеатру началось не ранее середины XVIII в., когда Бенедикт XIV посвятил его Страстям Христовым как место, обогреченное кровью христианских мучеников, и приказал водрузить посреди арены громадный крест, вокруг которого поставить ряд алтарей. Эти добавления были убраны в 1874 г. Последующие Папы продолжали заботиться о сохранности уцелевших частей здания, укрепив контрфорсами стены и исправив некоторые внутренние лестницы.

Колизей в настоящее время находится под охраной, где оказалось возможным, проведен анастилоз, на арене были произведены раскопки, открывшие подвальные помещения. Несмотря на все невзгоды, испытанные им в течение веков, его руины до сей поры производят впечатление и дают достаточно ясное понятие о том, каковы были его расположение и архитектура. И хотя от большинства перечисленных приспособлений не осталось и следов, история Колизея все равно служит примером возможного разнообразия в приспособлении руин колоссальных римских построек.

Помимо амфитеатров приспособлялись и другие крупные римские постройки, так Портик Октавии является примером того, как изначально крупный комплекс адаптируется в Средние века. Первоначальное сооружение датировалось 131 г. до н.э., когда был устроен прямоугольный портик, где строится два храма, Юноны и Юпитера, которые окружаются двойной колоннадой, объединяя их в комплекс, под названием «Портик Метелла». Этот портик перестраивается императором Августом где-то после 27 г. до н.э. и посвящается своей сестре Октавии. Портик представлял собой целый комплекс: прямоугольную площадь, окруженную двойной колоннадой, украшенную скульптурами. К колоннаде примыкали несколько павильонов, в которых размещались библиотеки, школа и курия Октавии. В пространстве портика находились храм Юноны и храм Юпитера. Портик сильно пострадал при пожаре в 80 г. и был восстановлен императором Домицианом. В период правления Септимия Севера портик был отреставрирован после еще одного пожара, произошедшего в 203 г. После землетрясения 442 г. в главный вход встраивается кирпичная арка, которая заменяет две из четырех рухнувших колонн. Главный вход в портик, обращенный к Тибру, был выполнен в виде двойных пропилеев, имевших с внутренней и наружной сторон по четыре коринфских колонны белого мрамора высотой около 9 м. На колоннах покоился треугольный фронто́н. Пять полуразрушенных колонн, соединенные по бокам кирпичными стенами (мраморная облицовка утрачена) — все, что дошло до нас. После падения Западной Римской Империи портик стал приходить в упадок. Из центра общественной жизни он постепенно превращается в закоулок, который обстраивается лавками, жилыми домами. В VIII в. сохранившийся вход стал частью церкви Сант'Анджело-ин-Пескерия. Построенная в руинах портика, она не имеет собственно фасада и фактически ограничена кирпичной стеной с порталом посередине, в который вписаны три коринфские колонны главного входа портика (рисунок 5). В X в. некоторые строения портика были переоборудованы в небольшие магазинчики, также в них располагались различные мастерские и торговые лавки. Торговля рыбой шла вплоть до XIX в. [10, pp. 10-21]. И хотя в данный момент руина очищена от большинства приспособлений, кроме церкви, быт рынка был запечатлен различными художниками, что позволяет составить определенное представление об этой местности в то время.

Портик служит примером того, как крупный римский комплекс полностью меняет свои функции после развала империи и начинает включать в себя иные общественные функции. Главными методами приспособления являются встройка и комплексный подход. Следует отметить, что в приспособлении портика особо четко проявляется замещение крупных функциональных блоков множеством схожих между собой мелких ячеек, что было вызвано нуждами своего времени.

Однако в случае с приспособлением руин под религиозное использование, особенно когда речь идет о конвертации языческих храмов в

христианские церкви, проявляется своя особая специфика. Так, само решение об устройстве церкви на языческих руинах может исходить не из чисто практических соображений, а в качестве символического акта, призванного продемонстрировать истинность христианства. Также выбор места для размещения церкви, мог обуславливаться легендами о том, что оно было связано с житием некоего святого, иной причиной для выбора места могли служить некие пророческие видения. Несмотря на сложные взаимоотношения между религиями, зачастую интеграция христианских церквей в языческие храмы позволила в каком-то виде сохранить последние до наших дней.

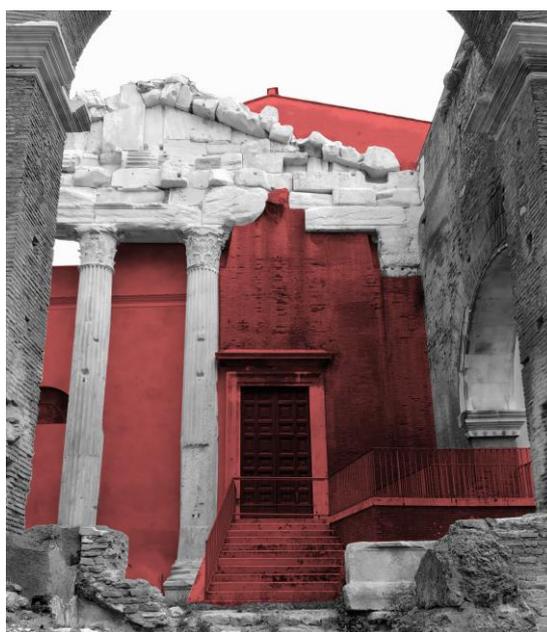


Рисунок 5 - Портик Октавии в настоящее время, вид на встроенный фасад церкви Сант'Анджело-ин-Пескерия

Характерным примером подобного является расположенный на форуме храм Антонина и Фаустины, являющийся одним из наиболее хорошо сохранившихся античных храмов в Риме. Произошло это благодаря тому, что руинированный храм был трансформирован в церковь. Храм был построен в 141 г. н.э. по приказу императора Антонина Пия в честь его умершей жены Фаустины. После смерти самого Антонина храм был перепосвящен памяти обоих супругов. Здание было установлено на высокой платформе, сложенной из пепериновых блоков. Подобное расположение выделяло храм среди прочих строений форума и указывало на его значимость. Фасад храма состоит из коринфских колонн белого мрамора высотой 17 м. На мраморном фризе сохранились изображения грифонов, жертвенных инструментов и гирлянд с растительными мотивами [11, с. 31]. Боковые стены целлы, ранее облицованные мрамором, сложены из вулканического туфа. В Средние века храм был обращен в церковь, точная датировка в настоящий момент неизвестна, существуют теории, что церковь была основана уже в VII в., но

достоверно существование церкви подтверждается только в XI в., в работе *Mirabilia Urbis Romae*. Это позволяет говорить о том, что не позднее этой даты храм уже был обращён в церковь св. Лаврентия, который, согласно легенде, был приговорен к смертной казни на месте храма, в 258 г. Встройка церкви наполнила здание императорского культа новым содержанием, языческий храм начинает служить целям христианства. Церковь обеспечила постройке общественную значимость, поэтому он оказался одним из наиболее хорошо сохранившихся античных храмов Рима, также сохранность обеспечило то, что при строительстве использовались прочные материалы. Эти факторы сохранили целлу и портик храма на протяжении веков, но и это не уберегло сооружение от потерь. Как и другие памятники Форума, в определенный момент храм рисковал быть разобранным, мраморная облицовка была снята и, вероятно, повторно использована, однако основной каркас храма устоял. Предполагается, что глубокие косые пазы в верхних частях колонн являются следствием средневековой попытки разбора портика. Эти до сих пор заметные глубокие желобки, забитые в верхней части колонн веревками, могли использоваться при попытке разрушения портика храма. Причинами для разбора могло служить стремление получить строительные материалы и декоративные элементы, либо символическое разрушение частей языческого храма. Колонны, однако, выдержали и дошли до наших дней. После 1429 г. были возведены боковые капеллы. В церкви отсутствует восточная апсида, ее не пристраивали, чтобы сохранить целостность храма. В 1536 г. три боковые капеллы были демонтированы с целью раскрытия оригинального античного храма. В настоящее время церковь ограничена целлой храма, она была перестроена в барочном вкусе в 1602 г. По проекту Орацио Торриани был сформирован один неф и три новые капеллы. Именно в этом виде церковь и дошла до наших дней.

Основным адаптационным приемом в этом случае является встройка, особое внимание следует уделить тому, что, несмотря на то, что руины храма были связаны с церковью, что способствовало их сохранению, храм все равно оказался подвергнут расхищению, и часть декоративной отделки была утеряна.

Иным примером включения языческих храмов в христианские постройки является римская церковь Сан-Никола-ин-Карчере, построенная на руинах трех языческих храмов и включающая в себя элементы различных эпох и стилей. Барочный фасад церкви украшен колоннами, лепниной и рельефами, а боковые стены и нефы включают колонны и другие элементы из ранних языческих храмов. Церковь построена на основе трех храмов времен республики, подобное слияние эпох типично для многих римских зданий, однако именно их количество делает данную церковь уникальной. Раньше на ее месте находился *Forum Olitorium*, место торговли оливковым маслом и овощами, но помимо торговых рядов, существовало еще и три храма, чьи руины и встроены в церковь. Считается, что южным храмом (левый от главного фасада) был Храм Спес, самый маленький из трех храмов,

построенный в 250 г. до н.э., где шесть дорических колонн встроены в левую стену церкви. Северный (правый) храм был посвящен Янусу, и построен в 260 г. до н.э., восемь ионических колонн храма встроены в правую стену церкви. На центральном месте, которое занимает церковь, стоял храм Юноны Соспиты, самый большой из трех, построенный около 195 г. до н.э. Именно из него берутся три свободно стоящие ионические колонны на главном фасаде, в склепе и в конце левого нефа, сохранились и другие остатки. Стены церкви были просто построены вокруг существующих элементов.

Как три храма стали церковью, истории неизвестно. Предположительно средний храм был превращен в церковь в VI в., но никаких документальных свидетельств об этом нет. Большая же часть стен, дошедших до наших дней, относится к X и XII векам, на одной из колонн церкви имеется надпись IX в. Однако первым документальным свидетельством является эпитафия периода правления Папы Урбана II, сохранившийся в правом нефе. Поэтому точно подтвержденной датой основания является 1088 г. Считается, что перестройка 1128 г. сформировала нынешний план церкви, но она была серьезно перестроена в 1599 г., когда Джакомо делла Порта добавил нынешний фасад в стиле маньеризма. Остатки древних храмов были сохранены, как и средневековая кампанила, которая не была изменена при перестройке. Первоначально это была укрепленная башня, бывшая частью оборонительных сооружений, но, когда та оказалась заброшенной, она была отведена под церковь. Церковь не единожды реставрировалась в XIX в., в 1808 г. проводилась масштабная реставрация под руководством архитектора Валадье, также работы проводились в 1856 г. при перестройке алтаря, в ходе которых Гаспаре Серви удалось выделить античные колонны центрального нефа, которые происходят из других древних зданий. Также работы проходили и в 1880 г. До XX в. церковь стояла на небольшой площади, на узкой улице, и была окружена старыми зданиями. Застройка, многие объекты которой восходили к Средним векам, выросла вокруг церкви на протяжении веков, но была снесена в 1926-1930 гг., оставив церковь изолированной. Церковь была освобождена от многих поздних пристроек, так как Муссолини хотел, чтобы они были выставлены на обозрение. Также в ходе этих работ кампаниле был придан вероятный средневековый вид.

Главным принципом адаптации в данной церкви является встройка, включение частей античных храмов в церковь позволило хоть в таком виде донести их до наших дней. Но стоит заметить, что в отличие от предыдущего примера сами элементы храмов были скрыты от человеческого взора окружающей жилой застройкой и другими объектами, пока в XX в. не была произведена расчистка позднейших наслоений. И так как большую часть истории церкви, эти античные остатки были скрыты, можно говорить о том, что зодчие храма и сами не стремились особо выявить существующие руины, так как они не были четко артикулированы и, вероятно, не считались в данном случае чем-то значимым. В каком-то смысле это нарушало связь античного прошлого и настоящего.

Характер руинированности оказывается не выделенным и в других церквях, примером чего служит Санта-Мария-дельи-Анджели-э-деи-Мартини, построенная на основе руин античных терм. Церковь также служит примером адаптации руин гражданской постройки под сооружения религиозного значения. Хотя в ней и отсутствует полноценное выявление характера руины, однако имеет место любопытный контраст: внешний фасад, представленный простой, лаконичной кирпичной стенкой, скрывает внутри богатый, грандиозный интерьер. Если снаружи еще присутствует некий характер руинированности, то внутри ничего не говорит о том, что перед нами находится достроенная руина терм. И хотя это было первоначальным замыслом архитектора, план был долгое время не реализован, так как к церкви был пристроен фасад во вкусе своего времени. Церковь построена благодаря усилиям монаха Антонио дель Дука, который 34 года добивался ее строительства. В 1527 г. он видит икону с изображением семи ангелов и, пораженный исходящей от нее силой, отправляется в Рим, чтобы явить миру откровение о «Семи Ангелах». В 1541 г. у него происходит еще одно божественное откровение: он видит свет белее снега, исходящий из руин терм Диоклетиана, а в центре сияния образы семи святых. Это видение он истолковал как благословение на постройку в руинах терм храма. С этого момента дель Дука положил все свои силы на то, чтобы добиться разрешения на постройку на этом месте церкви в честь семи Мучеников и семи Ангелов. Но только лишь при Пие IV папской буллой от 27 июля 1561 г. было велено начать строительство церкви на руинах терм. Термы, в которых планировалось устройство церкви, были возведены при императоре Диоклетиане, который вошел в историю как гонитель христиан. По преданию, термы были построены осужденными на смерть христианами буквально на костях тысяч рабов и первых христианских мучеников. Поэтому название базилики хранит в себе память о безвестных мучениках, погибших на этом месте. Термы возводились в 298-306 гг. н.э. и стали крупнейшими общественными термами империи, занимая площадь более 13 га. Термы вмещали до 3 200 человек, при них было три тысячи ванн и три бассейна, помимо этого, здесь также была библиотека, залы для собраний и спортивных упражнений. Однако со временем термы были заброшены и стали разрушаться.

Приспособление терм было поручено 86-летнему Микеланджело, который решает встроить собор в термы, достроив зал тепидария и продемонстрировав, тактичное отношение к античным руинам. Но Микеланджело умирает в 1564 г., после чего работы продолжает его ученик Джакомо Ло Дука, бывший к тому же племянником монаха Антонио. Микеланджело стремился уважать структуру здания, поэтому он сохранил существующие элементы терм, такие, как своды и восемь античных колонн коринфского ордера. В основе плана церкви лежит равносторонний крест. Микеланджело вписал церковь в руины терм, сохранив основные помещения, стараясь максимально сохранить и использовать их

пространство, чтобы показать их грандиозность. Главный зал расположен там, где когда-то находился тепидариум [12, с. 128]. Основная часть строительства была завершена в 1566 г., но внутренняя отделка продолжалась почти два столетия. После 1700 г. здание несколько раз перестраивали и совершенствовали, в 1750 г. в процесс включается Луиджи Ванвителли, стремившийся придать собору целостность, потерянную за время многочисленных вмешательств после Микеланджело. Он продлил антаблемент над существующими античными колоннами так, чтобы тот окружал весь трансепт. Для его поддержки были добавлены еще восемь колонн, похожих на античные гранитные, но выполненные из кирпича и покрытые штукатуркой. Большая часть декоративного оформления трансепт — это окрашенная под мрамор штукатурка, его потолок также только оштукатурен. Строительство собора заканчивается только в середине XVIII в., когда боковые входы в трансепт были закрыты часовней и капеллой. Ванвителли выполнил и новый фасад, разобранный в начале XX в., дабы восстановить идею Микеланджело о портале в виде простой кирпичной стены. Сейчас фасадом служит часть экседры кальдария.

Длина храма равна 128 м, ширина 105 м, высота центрального нефа 29 м, длина трансепта более 90 м, а ширина 27 м. Восемь античных гранитных колонн имеют высоту 17,14 м (включая постаменты и капители). Раньше постаменты имели высоту 2 м, пока не оказались скрыты после поднятия уровня пола. Это было необходимо, чтобы предотвратить проникновение грунтовых вод. Основа купола осталась со времен терм, внутри он покрыт розетками. На полу в правой части трансепта в начале XVIII в. была проложена линия меридиана, своего рода солнечные часы, которые были нужны для проверки точности Григорианского календаря и определения даты Пасхи. Открытие меридиана состоялось 6 октября 1702 г. Выбор пал именно на эту церковь, так как, будучи частью терм, она была ориентирована строго на юг. По этому меридиану до 1846 г. сверяли часы Рима. Рядом с церковью, в части залов терм и в более поздних помещениях, с 1889 г. располагается, филиал Национального Римского музея, в котором находится собрание древнего римского искусства. Также один из круглых залов терм, который мог служить помещением для игры в мяч (*Sphaeristerium*), был перестроен в церковь Сан-Бернардо-алле-Терме в 1598 г.

В данном проекте привлекает внимание контраст между лаконичным фасадом и богатой внутренней отделкой, простота фасада делает первое впечатление от интерьера еще более ярким. Характерно, что хоть и внутри не подчеркнут характер руин, но при работе зодчие подошли к ним с определенным уважением, сохранив принципиальный план, стараясь подчеркнуть характеристики пространств, также были сохранены и определенные античные элементы вроде колонн. Интерес представляют и причины устройства церкви на этом месте. История терм, которые, оказавшись чрезмерно большими для использования в Средние века, пришли в упадок, стали разваливаться и растаскиваться на различные материалы, а

позднее и вовсе стали охотничьими угодьями, является интересным примером жизненного цикла подобных комплексов. В то же время их масштабность, крепость и качество пространств позволили позднее включить в себя две церкви и музей. Занятно, что, в отличие от других рассмотренных церквей, где использовались языческие храмы и святилища. В данном случае для приспособления использовались руины гражданского сооружения, хотя и связанного с христианскими мучениками. Главным приемом является встройка, достройка и реконструкция.

Однако языческие храмы могли включаться не только в христианские церкви, но и в гражданские постройки. Примером тому служит древнеримский Храм Божественного Адриана, построенный Антонином Пием на Марсовом поле в 141 или 145 г. н.э. Храм стоял в центре прямоугольной площади, был выполнен в коринфском ордере и являл собой периптер с 8 колоннами по коротким сторонам и с 13 по длинным. Мраморные колонны достигали в высоту около 15 м при диаметре 1,44 м. Храм стоял на четырёхметровом подиуме, облицованном пеперином, к нему вела широкая лестница, покрытая мраморными плитами, занимавшая почти всю переднюю часть подиума. Стены целлы снаружи также были облицованы мрамором, целлу внутри, по периметру опоясывали полуколонны, она была перекрыта бетонным кессонированным сводом. Полуколонны опирались на пьедесталы, украшенные рельефами с персонификациями городов и народов Римской Империи, а в межколонном пространстве помещались изображения трофеев. Нижняя часть богатого резьбой антаблемента сохранилась, а верхняя восстановлена гораздо позже, что хорошо заметно. Весь храм, вероятно, был окружен прямоугольным портиком и являлся частью комплекса, в который входили через монументальные ворота. Время не пощадило храм, и к XVII в. от него остались лишь руины, в которых, судя по гравюре 1615 г., уже размещалось некое многоэтажное здание (рисунок б-А). Позднее, в 1696 г., сохранившаяся часть храма была включена в здание центрального таможенного управления, спроектированное Карло Фонтана. В 1873 г. здание было приобретено Торговой палатой, которая основала здесь свою штаб-квартиру. После реставрации Вирджинио Веспиньяни в 1878 г. здание приобрело классический вид, барочный декор был заменен на более простой, а все его античные элементы были очищены от барочных надстроек. Здание стало использоваться для римской биржи и торговой палаты. В 1928 г. стена целлы была освобождена от поздних пристроек, были открыты пространства между колоннами, освобожден стилобат. Сегодня в здании продолжает размещаться биржа и Торгово-промышленная Палата. В ее внутренних помещениях можно увидеть сохранившуюся часть целлы и свода.



Рисунок 6 - Храм Божественного Адриана. А) XVII в. гравюра.
Б) здание в настоящее время

Храм Адриана — одно из античных зданий, которые функционируют до сих пор, хотя и в иной ипостаси. От него осталось одиннадцать цельных колонн из мрамора и часть целлы. Интегрированный в другое здание, в таком виде он и дошел до наших дней (рисунок 6-Б). Главным приемом адаптации руин служит встройка.

Однако стоит понимать, что в прошлом руины могли не только как-то приспособливаться, но и просто выступать источником строительных и декоративных материалов для новых построек. Такие элементы получили названия споллий, от лат. *Spoliare* (грабить, обдирать). Споллии начинают получать распространение с поздней античности, для их использования выделяют несколько причин. Первая причина — это то, что их использование обеспечивает солидную экономию по сравнению с изготовлением элементов с нуля, вероятно, это и лежит в основе большинства споллий. Второй причиной может служить возможное отсутствие или утеря необходимых навыков и приемов обработки материалов. Поэтому использование споллий могло компенсировать недостаточную опытность мастеров раннего Средневековья. Третьей причиной является преднамеренное открытое использование споллий по эстетическим, или идеологическим соображениям. Нередко в таких случаях на перевозку споллий до места нового строительства требовалось затратить гораздо больше средств и времени, чем на изготовление новых нужных элементов. Поэтому споллии не всегда могут быть сведены к простой экономии, или недостатку ресурсов. Причины для их использования могут интерпретироваться как «идеологические» или «прагматические». Эти два подхода не являются взаимоисключающими, так как не может быть единого подхода, который мог бы учесть все случаи споллирования, поскольку каждый случай должен оцениваться отдельно.

В качестве элементов для споллий могло использоваться что угодно, но чаще всего это была различная архитектурная скульптура, портики, колонны, строительные материалы и облицовка. Часто повторно использовались относительно мобильные и дорогостоящие элементы. Проще и логичнее всего было использовать их в тех целях, в которых их когда-то создали, поэтому обычно так и поступали. Уничтожение построек под споллии активно

происходит вплоть до XVII в., когда эстетическая ценность построек начинает дополняться исторической и возникает ясное представление о необходимости сохранения различных памятников архитектуры, куда включаются и руины. Характерно, что использование споллий продолжалось дольше различных адаптаций руин.

Явление споллий не является варварским атавизмом, оно иллюстрирует, как в определенные эпохи происходило человеческое творчество, его мышление. В более практическом смысле споллии способствовали обучению зодчих, давая им образец для подражания. Сам термин отягощен явно отрицательной коннотацией, современные этимологические исследования показывают, что в своем значении как архитектурное разграбление «споллия» появилась только в XVI в. Это современная, постфактумная проекция порочной отсталости на широко распространенную и допустимую в прошлом практику¹. Возможно, для современного человека споллии могут казаться дикими, так как в настоящее время считается, что разграбление и разрушение исторических построек является недопустимым. Однако для людей прошлого это было не так, поскольку они иначе воспринимали наследие, не проводя грань между практически неприкасаемым статичным «наследием» и динамическим настоящим. Поэтому следует учитывать исторический контекст и понимать, что повторное использование античных архитектурных элементов в сооружениях никогда не являлось неуважительным, и не было им задумано.

Среди всех рассмотренных проектов можно выделить ряд общих признаков. Зачастую, в них применяется сразу несколько приемов адаптации и проблематично выделить один главный. Сам характер руины может быть проигнорирован или скрыт, достаточно редко его сохранение является осознанным художественным выбором, что можно связать с отсутствием в прошлом самого понятия об эстетике руин. Так как практически до XVIII в. в оценке и работе над ними превалировал чисто практический подход, руины во многом расценивались как некий источник ресурсов. Из выше сказанного следует, что в ходе работ, был возможен такой вариант, что руина могла бы быть окончательно разрушенной, например, пущена на споллии. Само приспособление, как правило, было вызвано экономическими факторами или неотложной необходимостью. Приспособления могли быть как самостоятельным локальным процессом, не включающим в себя профессиональных архитекторов, так и являться ответственным заказом, где могли работать и виднейшие зодчие своей эпохи. Часто оказывались приспособленными крупные и значимые в прошлом общественные объекты вроде терм, арен, театров, храмов. Главными функциями для приспособления были жилье, торговля, религиозные сооружения, фортификация, изредка

¹ Waste not: Rotor and the practice of deconstruction [Электронный ресурс]. URL: <https://www.architectural-review.com/essays/waste-not-rotor-and-the-practice-of-deconstruction> (дата обращения 28.09.2020)

производство. Приспосабливаемое жилье могло предназначаться как для людей низкого достатка, так и для состоятельных семейств, оно могло быть как малогабаритным, так и большим, как индивидуальным, так и многоквартирным

Выводы

В заключение следует упомянуть, что всевозможное сочетание подходов к приспособлению руин, приводит к их безграничным вариациям, что делает любой такой объект во многом уникальным, обладающим какими-то своими качествами, которые обусловлены индивидуальностью и историей самой руины, ее среды и локации. Приспособление руин в истории служило разным назначениям, и было обусловлено различными причинами. Можно определенно сказать, что ряд используемых в истории методов, приспособления, является своеобразным предшественником приемов из современной практики, а именно: различные формы надстройки, встройки, достройки, комплексные подходы. В свою очередь, некоторые другие приемы, как например сполли, во многом ушли из практики, ввиду их недопустимости при работе над объектами наследия. Однако даже этот прием в настоящее время начинает применяться чаще, хотя и в ином виде и из других соображений. Следует отметить, что зачастую приспособление руин способствовало их сохранению и позволило сохранить до наших дней ряд античных памятников. Все это делает тему приспособления руин бесконечно разнообразной и глубокой, имеющей прямую связь с настоящим.

Список литературы

1. Зайцева Е. Руины говорят // Родина. 2021. № 10. С. 64-69.
2. Рядова М.Н. Реставрация таинственной руины // Вестник. Зодчий. 21 век. 2018. № 4(69). С. 42-47.
3. Томан И.Б. Руины центральной России: обреченная красота или // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. Т. 4. № 2. С. 1-32.
4. Underwood D.R. (Re)using Ruins: Public Building in the Cities of the Late Antique West, A.D. 300-600.: Brill, 2019. 286 p.
5. Eberhard P. Antikes Rom. Лейпциг: Koehler&Amelang, 1972. 282 p.
6. Флетчер Б. История архитектуры. М.: Архитектура-С, 2012. 768 с.
7. Federici F. The reuse of the ruins of Rome between past and future // Archaeology's places and contemporary uses Design workshop 2. 2011. С. 37-43.
8. Таруашвили Л.И. Рим в 313 году художественно-исторический путеводитель по столице римской империи. М.: Статут, 2010. 277 с.
9. Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры. М.: Стройиздат, 1971. 189 с.
10. Jacks P. Restauratio and Reuse: The Afterlife of Roman Ruins // Places. 2008. № 20. pp. 10-21.
11. Палладио А. Четыре книги об архитектуре. М.: Стройиздат, 1989. 352 с.
12. Бартенев И.А. Зодчие итальянского ренессанса. Л.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1936. 175 с.

References

1. Zaitseva E. Ruiny govoriat (Ruins speak), *Rodina*, 2021, no 10, pp. 64-69.
2. Riadova M.N. Restavratsiia tainstvennoi ruiny (Restoration of the mysterious ruin), *Vestnik. Zodchii*, 21 vek, 2018, no 4(69), pp. 42-47.
3. Toman I.B. Ruiny tsentralnoi Rossii: obrechennaia krasota ili (Ruins of Central Russia: doomed beauty or), *Rossiiskie regiony: vzgliad v budushchee*, 2017, Vol. 4, no 2, pp. 1-32.
4. Underwood D.R. (Re)using Ruins: Public Building in the Cities of the Late Antique West, A.D. 300-600.: Brill, 2019. 286 p.
5. Eberhard P. Antikes Rom. Leiptsig: Koehler&Amelang, 1972. 282 p.
6. Fletcher B. Istoriia arkhitektury (History of architecture). M.: Arkhitektura-S, 2012. 768 p.
7. Federici F. The reuse of the ruins of Rome between past and future, *Archaeology's places and contemporary uses Design workshop 2*, 2011, pp. 37-43.
8. Taruashvili L.I. Rim v 313 godu khudozhestvenno-istoricheskii putevoditel po stolitse rimskoi imperii (Rome in 313 an art-historical guide to the capital of the Roman Empire). M.: Statut, 2010. 277 p.
9. Mikhailovskii E.V. Restavratsiia pamiatnikov arkhitektury (Restoration of architectural monuments). M.: Stroiizdat, 1971. 189 p.
10. Jacks P. Restauratio and Reuse: The Afterlife of Roman Ruins, *Places*, 2008, no 20, pp. 10-21.
11. Palladio A. Chetyre knigi ob arkhitekture (Four books about architecture). M.: Stroiizdat, 1989. 352 p.
12. Bartenev I.A. Zodchie italianskogo renessansa (Architects of the Italian Renaissance). L.: OGIZ-IZOGIZ, 1936. 175 p.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022